

Т. Ю. Кузнецова, В. В. Горочная, Н. Г. Ростовцев

**ПРИМОРСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ
В СИСТЕМЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**

Отражены результаты исследования крупных российских городов (с численностью населения более 100 тыс. человек, а также городов меньшей численности, имеющих статус региональных столиц) с акцентом на две стратегически важные группы – приморские центры и города Западного побережья России. На основе методов экономико-статистического анализа по 6 индикаторам (среднемесячная заработанная плата и среднедушевые показатели числа организаций и предприятий, оборота розничной торговли и общественного питания, ввода в действие жилых домов и числа публикаций в рецензируемых журналах, индексируемых в БД Scopus) подтверждена гипотеза о талассоаттрактивности социально-экономического и инновационного потенциала, опережающих темпах роста приморских центров. Одновременно установлена и высокая дифференциация внутри группы приморских городов, свидетельствующая о том, что установленные закономерности действительны лишь на общенациональном уровне. Существенная дифференциация и отставание по ряду показателей фиксированы в отношении группы городов Западного побережья России, что опровергает гипотезу об их опережающем развитии вследствие реализации внешнего контактного потенциала (за исключением функции центров торговли, ведомой логистической транзитностью). Исследование дифференциации с использованием кластеризации по методу *k*-средних позволило идентифицировать 5 кластеров по всем крупным городам России, а также установить степень принадлежности приморских и западных приграничных городов к выявленным кластерам. По итогам исследования акцентируются проблемы повышения качества городской среды, удержания и привлечения человеческого капитала, необходимости переосмысления центрально-периферийной структуры пространства современной России в ее проекции на приморскую и приграничную зоны, в том числе каркас крупных городов и агломераций.

37

The article reflects the results of a study of large Russian cities (with a population of more than 100 thousand people, as well as smaller cities with the status of regional capitals), emphasizing two strategically important groups: coastal centers and cities of the Western borderlands of Russia. Having applied economic-statistical analysis for 6 indicators (average salaries and per capita measures of the number of organizations and enterprises, retail trade turnover and public catering, commissioning of houses and the number of publications in peer-reviewed journals, indexed in Scopus) the study confirmed the hypothesis on 'coastalizing' socio-economic and innovative potential and advanced growth of coastal centers. At the same time, there is also a high differentiation within the group of coastal cities, indicating that such trends are valid only at the national level. Differentiation and the gap on a number of indicators are fixed with respect to the group of Western Russian cities located in the border regions. It refutes the hypothesis on their advanced development due to external contact capacity (except the advanced indicators' values on trade, driven by the role of logistical and transit centers). The study

of differentiation using k-means clustering identified 5 clusters in all major cities of Russia. It allowed determining coastal and Western border cities belonging of to the various identified clusters. The results of research highlight the necessity for improving the urban environment quality, the need to retain and attract human capital, to rethink the center-periphery structure of the modern Russia's space in its projection on the coastal and border area, including the frame of large cities and agglomerations.

Ключевые слова: крупные города, приморские города, Западное порубежье России, экономическая безопасность, инновационная безопасность, кластерный анализ.

Keywords: large cities, coastal cities, Russian Western Borderlands, economic security, innovation security, cluster analysis.

Введение

Значение приморских и приграничных городов в национальной социально-экономической системе в настоящее время акцентируется в научно-исследовательской и управленческой практике в связи с тем, что они несут на себе контактно-барьерную функцию по отношению к национальной экономике в целом и служат проводниками инноваций вглубь территории [13], играют важную роль в диффузии инноваций [22] и метаболизме тацитного (неявного) знания [1]. Крупные центры притягивают население и влияют на формирование поселенческой структуры окружающего пространства [16; 19], во многих случаях характеризуются повышенными темпами социально-экономического роста, сосредотачивают в себе субъекты крупного предпринимательства [5], в результате обладают достаточным кадровым, финансовым, организационным потенциалом для развития в качестве инновационных центров.

В приморских городах катализации производственных и инновационных процессов в ряде случаев способствует и присутствие морехозяйственных отраслей, дающих мультипликационный эффект и выступающих в качестве дополнительных потребителей технологий [2], что усиливается и собственно агломерационным эффектом, так как рынком и сферой применения инноваций становится сама городская среда [3]. Однако выявленный опыт отдельных крупных приморских центров России нуждается не только в систематизации и обобщении, но также в сравнении с аналогичными неприморскими городами для установления закономерностей распределения городов в соответствии с социальными, экономическими и инновационными критериями. Тезис о взаимосвязи приморского положения с уровнем социально-экономического развития и инновационной активностью нуждается в верификации, что требует сравнительно-статистического исследования крупных городов в национальных масштабах с выделением кластеров по различным признакам.

Не менее важно исследование крупных городов, находящихся на территории приграничных субъектов, в особенности составляющих Западное порубежье России в качестве контактной зоны, испытывающей неоднозначные тенденции в период геоэкономической турбулентности в системе «Россия — Запад». Таким образом, как приморские

центры в целом, так и крупные города западного побережья составляют две стратегически важные категории для современной России, заслуживающие специального внимания, а также сравнительного анализа сильных и проблемных сторон в сравнении с общероссийскими тенденциями.

К настоящему моменту в исследовательской практике уже осуществлен общий сравнительный анализ концентрации промышленности и деловой активности в крупных городах РФ [14], в том числе в свете процессов новой индустриализации [7] и усиления дифференциации качества жизни в процессе укрупнения городов [4]. Подвергается сомнению распространенный в административной практике тезис о прямой линейной зависимости между процессами укрупнения городов и темпами их социально-экономического развития. В частности, Л.В. Мельникова проводит анализ взаимосвязи между размером городов России, эффективностью и способностью к экономическому росту [10], устанавливая сложную и неоднозначную связь на основе сравнения показателей динамики ВРП и его отраслевой структуры, производительности труда с применением кривой Ципра. И.В. Манаева проводит классификацию и типологию городов России по состоянию на 2017 г. на основе таких индикаторов, как «численность населения, отношение к государственной границе, удаленность от города-миллионника (главного города), плотность населения, вид экономики, функция города» [9, с. 1235].

В ряде исследований рассматривается и инновационная компонента в качестве основы для типологии городов. Так, А.И. Кузнецова, акцентируя проблематику активизации участия городского населения в инновационных процессах и повышении эффективности экономики, проводит соответствующую иерархию регионов. Однако она выполнена на основе данных в региональном разрезе без спецификации статистических данных непосредственно по городским центрам, их изучение оказывается косвенным через призму региональной статистики [8]. Общую картину географии инновационных центров в России воссоздает исследование В.Л. Бабурина и С.П. Земцова [15], проведен и анализ ее взаимосвязи с переменчивым вектором региональной инновационной политики [26]. Целая серия исследований, направленная на разработку и апробацию методологического аппарата наукометрического изучения инновационных процессов в городских центрах (в том числе приморских) осуществлены А.С. Михайловым, И.Ю. Пекер и другими учеными балтийской школы [11; 12; 23]. На сегодняшний день они могут быть полно или частично применены в составе более крупных и комплексных исследований в сочетании с данными, характеризующими социально-экономическое распределение городских центров.

Метод кластерного анализа (с использованием различных методик) за последние десятилетия применялся для изучения городских центров как за рубежом [20], так и в России с целью проведения структурно-экономической типологии городов [21], а также для их группировки по основным социально-экономическим показателям [25], уровню жизни и

качеству городской среды [18], инвестициям в комплексное жилищное строительство [17]. Кластерный анализ инновационной активности осуществлен на уровне регионов [24]. Также выделение кластеров российских городов проводит А. Б. Жемерикин на основе корреляционного анализа применительно к спектру социально-экономических проблем, принимая в расчет широкий спектр показателей демографических процессов, развития социальной инфраструктуры, занятости, строительства, обрабатывающих производств, инвестиционной деятельности и торговли [6]. Однако все указанные исследования специально не направлены на выявление типологических взаимосвязей между социально-экономическим и инновационным развитием приморских центров в сравнении с «континентальными», что составляет объект исследования настоящей работы.

Методология

Для сравнительной оценки влияния приморского и приграничного положения городов на их социально-экономическое развитие анализируется 182 города России. Это все населенные пункты с численностью населения свыше 100 тыс. человек (по данным за 2017 г.) и дополнительно столицы субъектов РФ с населением ниже обозначенного уровня (Магас, Анадырь, Нарьян-Мар).

Анализ социально-экономической ситуации производится за период с 2013 по 2017 г. (за исключением Севастополя, городов Республики Крым и городов Долгопрудный и Реутов, для которых средние показатели рассчитывались за трехлетний период 2015–2017 гг.). Рассматриваются средние значения за период. В основу оценки положены следующие показатели: среднемесячная заработанная плата и среднедушевые показатели числа организаций и предприятий, оборота розничной торговли и общественного питания, ввода в действие жилых домов и числа публикаций в рецензируемых журналах, индексируемых в БД Scopus. Источник данных – официальные статистические сборники российского и украинского статистических агентств, БД Scopus.

Выполняется сопоставление двух групп городов: приморских и континентальных. К приморским относятся города, находящиеся на расстоянии 50-километрового удаления от береговой линии внутренних и окраинных морей. Это 27 городов.

Кластеризация городов по социально-экономическим показателям произведена методом k-средних с использованием программного обеспечения SPSS. Анализ социально-экономического положения российских городов производится по 6 показателям, отражающим уровень жизни населения (среднемесячная номинальная заработная плата и интенсивность ввода в действие жилых домов), активность предпринимательской сферы (среднедушевые значения числа предприятий и организаций, оборота розничной торговли и общественного питания), инновационный потенциал (число публикаций в международных изданиях на 1000 жителей).

Приморские города

Несмотря на то что приморские города составляют менее 15 % от общего числа анализируемых населенных пунктов, их представленность в десятке городов с наиболее высоким значением показателей социально-экономического развития значительная (табл. 1).

Таблица 1

Города с наиболее высокими социально-экономическими показателями, 2013 – 2017 гг.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Число предприятий и организаций на 1000 жителей	Число публикаций в международных журналах на 1000 жителей
1. Анадырь 2. Новый Уренгой 3. Салехард 4. Южно-Сахалинск 5. Норильск 6. Сургут 7. Ноябрьск 8. Магадан 9. Нарьян-Мар 10. Ханты-Мансийск	1. Новосибирск 2. Москва 3. Калининград 4. Екатеринбург 5. Нижний Новгород 6. Владивосток <i>7. Санкт-Петербург</i> 8. Вологда <i>9. Краснодар</i> 10. Мытищи	1. Долгопрудный 2. Томск 3. Новосибирск 4. Москва 5. Владивосток 6. Казань 7. Обнинск 8. Екатеринбург 9. Санкт-Петербург 10. Иркутск
Оборот розничной торговли на 1000 жителей	Оборот общественного питания на 1000 жителей	Ввод в действие жилых домов на 1000000 жителей
1. Мытищи 2. Москва 3. Химки 4. Домодедово 5. Санкт-Петербург 6. Реутов 7. Красноярск 8. Ногинск <i>9. Краснодар</i> 10. Щелково	1. Химки 2. Домодедово 3. Нарьян-Мар 4. Новый Уренгой 5. Москва 6. Красноярск <i>7. Санкт-Петербург</i> <i>8. Севастополь</i> 9. Реутов 10. Сочи	1. Магас 2. Домодедово 3. Красноярск 4. Одинцово 5. Реутов <i>6. Краснодар</i> 7. Химки 8. Долгопрудный 9. Люберцы 10. Мытищи

Примечание: жирным шрифтом выделены города, расположенные на удалении не более 50 км от береговой линии; курсивом выделены города, расположенные на территории западных приграничных регионов России.

Высокой заработной платой отмечены северные и дальневосточные города, 4 из которых являются приморскими. Активный сектор среднего и малого предпринимательства, отражающийся в среднедушевом числе предприятий и организаций, высоко развит в Калининграде, Санкт-Петербурге и Владивостоке. Последние характеризуются и интенсивной научной деятельностью. По обороту общественного питания половина городов топ-10 являются приморскими. Слабо представлены или не представлены совсем приморские города среди лидеров по значению оборота розничной торговли и вводу в действие жилых домов. Наиболее высокое значение данных показателей характерно для городов Московской области, находящихся в зоне влияния столицы.

Среди городов Западного порубежья России по всем исследуемым показателям в десятке лидеров оказываются, главным образом, те, для которых совпадают приграничное и приморское положение (Санкт-Петербург, Калининград, Сочи, Севастополь). Единственное исключение составляет Краснодар как неприморский центр приморского региона (табл. 1).

С целью выявить влияние географического положения на социально-экономическое развитие городов произведен сравнительный анализ средних значений социально-экономических показателей для приморских и континентальных городов, а также для городов Западного порубежья (табл. 2).

Среднегодовое значение социально-экономических показателей городов России, 2013 – 2017 гг.

Показатель	Приморские города		Континентальные города		Города Западного порубежья	
	Среднее взвешенное	Медиана	Среднее взвешенное	Медиана	Среднее взвешенное	Медиана
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	40991	36514	35616	31547	30380,1	27911,4
Число организаций и предприятий на 1000 жителей	52,2	30,3	50,6	31,1	55,3	28,4
Число публикаций в международных журналах на 1000 жителей	5,9	1,3	5,7	0,9	2	0,9
Оборот розничной торговли, млн руб. на 1000 жителей	132,6	56,8	143,2	73,5	155,4	90
Оборот общественного питания, млн руб. на 1000 жителей	6,9	3,1	5,0	2,0	6,8	1,9
Ввод в действие жилых домов, м ² на 1000 жителей	619,9	518,0	594,7	554,4	390,4	136,7

Приморские города характеризуются более высоким значением всех социально-экономических показателей (кроме среднедушевого оборота розничной торговли) в сравнении с континентальными центрами, что подтверждает эффект талассоаттрактивности деловой активности, населения и инноваций. В группе городов, относящихся к Западному порубежью России, значения индикаторов показывают неоднозначную картину: большинство показателей принимают значения существенно ниже средних не только в сравнении с приморскими городами, но и в сравнении с континентальными центрами в целом. Исключения составляют оборот розничной торговли, средний показатель плотности организационной среды, а показатель оборота обще-

ственного питания сближается по значению с приморскими центрами. При этом более существенное расхождение между медианой и средне-взвешенным свидетельствует о большей вариации показателей между городами, в ряде случаев наблюдается поляризация значений.

На характер социально-экономического развития города оказывает влияние разнообразие факторы. Это географическое положение (близость к морю, столице или другим крупным городам, климатическая зона), его размер, структура хозяйственной деятельности, исторические особенности и т.д. В этой связи важно изучить не только соотношение в уровне развития того или иного показателя у приморских и континентальных населенных пунктах, но и выделить качественно однородные группы городов и оценить влияние приморского фактора в кластере.

Итак, методом экспертного анализа была определена оптимальной кластеризация городов на 5 групп. Первый и второй кластеры являются наиболее многочисленным – 58 и 89 городов соответственно. Три города входят в третий кластер, 19 – в четвертый, 13 – в пятый. В каждом из выделенных кластеров представлены приморские города (табл. 3, рис.).

Таблица 3

**Кластеризация городов РФ
по показателям социально-экономического развития***

Кластер	Состав кластера
1	Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Альметьевск, Нижнекамск, Челябинск, Магнитогорск, Самара, Новокуйбышевск, Ростов-на-Дону , Уфа, Салават, Красноярск, Пермь, Березники, <i>Краснодар</i> , Новороссийск , Сочи , Иркутск, Ангарск, Братск, Комсомольск-на-Амуре, Ярославль, Томск, Оренбург, Кемерово, Новокузнецк, Липецк, Коломна, Ногинск, Орехово-Зуево, Пушкино, Раменское, Сергиев Посад, Серпухов, Электросталь, Калининград , Тула, Улан-Удэ, Тверь, Чита, Архангельск , Калуга, Череповец, Вологда, <i>Петрозаводск</i> , Сыктывкар, Благовещенск, Великий Новгород, Артем , Находка , Уссурийск, Обнинск, Кызыл, Тобольск, Биробиджан, Магас
2	Бердск, Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Первоуральск, Серов, Арзамас, Дзержинск, Набережные Челны, Златоуст, Копейск, Миасс, Омск, Сызрань, Тольятти, Батайск , <i>Волгодонск</i> , <i>Новочеркасск</i> , <i>Новошахтинск</i> , <i>Таганрог</i> , <i>Шахты</i> , Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак, Ачинск, <i>Воронеж</i> , Волгоград, Волжский, Камышин, <i>Армавир</i> , Саратов, Балаково, Энгельс, Ижевск, Барнаул, Бийск, Рубцовск, Ульяновск, Димитровград, Махачкала , Дербент , Каспийск , Хасавюрт, Орск, Прокопьевск, Рязань, Астрахань, Пенза, Киров, Чебоксары, Новочебоксарск, <i>Курск</i> , Севастополь , Ставрополь, Иваново, <i>Брянск</i> , <i>Белгород</i> , Владимир, <i>Симферополь</i> , Керчь , Евпатория , Ялта , Феодосия , <i>Смоленск</i> , Саранск, Курган, Орёл, Владикавказ, Грозный, Тамбов, Кострома, Йошкар-Ола, Нальчик, Старый Оскол, <i>Псков</i> , Рыбинск, Абакан, Невинномысск, Пятигорск, Майкоп, Ковров, Ессентуки, Кисловодск, Новомосковск, Черкесск, Назрань, Муром, Елец, Элиста, Железнодорожск

Кластер	Состав кластера
3	Салехард, Новый Уренгой, Анадырь
4	<i>Санкт-Петербург</i> , Хабаровск, Блашиха, Домодедово, Жуковский, Королёв, Красногорск, Люберцы, Мытищи, Одинцово, Подольск, Щёлково, Реутов, Якутск, <i>Мурманск</i> , Северодвинск , Владивосток , Тюмень, Ухта
5	Москва, Норильск, Химки, Долгопрудный, Южно-Сахалинск , Петропавловск-Камчатский , Ноябрьск, Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут, Магадан , Нарьян-Мар

Примечание: жирным шрифтом выделены города, расположенные на удалении не более 50 км от береговой линии, курсивом выделены города, расположенные на территории западных приграничных регионов России.

Рис. Кластеризация городов РФ по показателям социально-экономического развития

Кластер 1 наиболее разнообразный в географическом отношении кластер. Значение показателей варьирует от среднего до выше среднего. Из городов Западного побережья в данном кластере оказываются все крупные города Краснодарского края, а также Ростов-на-Дону, Калининград и Петрозаводск.

Кластер 2 является наиболее многочисленным и включает города Центральной и Южной части России, Поволжья и Сибири. Среди приморских в его состав вошли города Крыма, Республики Дагестан и Ростовской области (за исключением Ростова-на-Дону). Данная группа характеризуется наименьшим уровнем предпринимательской активности, среднемесячной заработной платы, оборота розничной торговли и общественного питания. В данном кластере сосредоточено и большин-

ство городов Западного порубежья: от крымских центров и периферии Ростовской агломерации до Воронежа, Белгорода, Курска, Брянска, Смоленска и Пскова.

Кластер 3 включает только 3 города, один из которых приморский. Все они находятся в зонах со сложными природными условиям. Для них характерен высокий уровень заработной платы и минимальный уровень научной активности. Города Западного порубежья отсутствуют.

Кластер 4 объединяет преимущественно города Московской области. Среди приморских в кластере представлен Санкт-Петербург, северные (в том числе относящийся к Западному порубежью Мурманск) и дальневосточные города. Для данного кластера характерны наибольшие показатели оборота общественного питания и объемы ввода жилых домов (табл. 4).

45

Таблица 4

**Центры кластеров в кластеризации городов России
по показателям социально-экономического развития**

Показатель	Кластер				
	1	2	3	4	5
Среднемесячная заработанная плата, руб.	36 816,2	26 815,1	91 266,3	49 677,9	68 290,2
Число организаций и предприятий на 1000 жителей	39,0	27,1	30,6	44,2	38,3
Оборот розничной торговли, млн руб. на 1000 жителей	85,8	61,2	63,7	152,1	113,0
Оборот общественного питания, млн руб. на 1000 жителей	3,0	1,4	7,8	8,4	12,0
Ввод в действие жилых домов, м ² на 1000 жителей	745,5	521,6	363,8	1128,8	726,2
Число публикаций в международных журналах на 1000 жителей	3,2	1,1	0,7	2,8	6,4

Кластер 5 включает города с наибольшей интенсивностью научной деятельности и оборота общественного питания (табл. 4). Значение показателей социального развития выше среднего. Города Западного порубежья в данном кластере отсутствуют.

Обсуждение и выводы

Настоящее исследование подтверждает тезис об опережающем социально-экономическом развитии приморских центров, талассоаттрактивности социально-экономического потенциала, деловой активности и научной деятельности. Показатели социально-экономического развития приморских городов в среднем имеют более высокое значение, чем у континентальных. Многие из них занимают лидирующие позиции по рассматриваемым показателям. Однако при этом важен и вывод о том,

что данное правило действует в отношении дихотомии приморских и континентальных центров в целом, на уровне действия «закона больших чисел». При этом в группе приморских городов прослеживается значительная дифференциация по уровню развития. Это иллюстрирует и проведенная кластеризация с последующим анализом состава групп. Приморские города, представленные во всех пяти группах, соседствуют в них, в том числе и с континентальными городами, географически близко расположенными или находящимися в аналогичных условиях (регионах с суровыми климатическими условиями, сходным природно-ресурсным потенциалом). Так, города бассейна Черного и Каспийского моря входят только в первый и второй (в большей степени) кластер. Города, расположенные на берегах морей Тихого океана, включены во все кластеры, кроме второго (характеризующегося наиболее низкими значениями показателей по большинству рассматриваемых параметров), то есть они более разнообразны в особенностях социально-экономического развития. Таким образом, приморские города в целом занимают более выгодную позицию, обеспечивающую положительные тенденции социально-экономического развития, однако при этом выгоды приморского положения остаются недоиспользованными во многих случаях, что означает наличие системных проблем, которые должны стать стратегическим объектом региональной экономической политики.

В отношении городов Западного порубежья не менее необходим специальный стратегический подход, направленный на их социально-экономическое укрепление и инновационное развитие. В отличие от категории приморских центров города Западных приграничных регионов не обнаруживают существенного опережения, несмотря на сорасположенность и контакты с европейским пространством, а также выгоды контактно-барьерной зоны за счет логистического удобства и весомого присутствия оборонного сектора (по аналогии с «морскими» отраслями в приморских регионах). Отставание городов приграничного ареала по показателям инновационного и социально-экономического развития, а также их существенная дифференциация (в том числе вызванная частичным присутствием «приморского» градиента) свидетельствуют о внутренних структурных проблемах, недоиспользовании выгод приграничного положения, что также может быть следствием зависимости от внешних центров (как внутрироссийских столичных, так и зарубежных) в плане притока инвестиций, кадров, идей и технологий. Оставаясь преимущественно развитыми в плане торговли (что во многом обусловлено их транзитной функцией в национальном хозяйстве), а также в ряде случаев – в плане плотности организационной среды (что способно дать кластерный эффект), города Западного порубежья существенно отстают по уровню оплаты труда, социально-экономических условий для жизни населения, в результате чего многие из них теряют свою привлекательность для высококвалифицированных кадров и трудовых ресурсов в целом. Отчасти данный тренд сказывается и на пониженных значениях показателя вовлеченности в научный процесс.

При этом соответственно выявленным кластерам важен дифференцированный подход к содействию развития крупных городов. Если городские центры Крымского полуострова находятся в стадии адаптации к национальной экономической системе, устанавливают деловые контакты и развивают инфраструктуру, то в остальных южных приморских и приграничных центрах, входящих во второй кластер, имеет место очевидное отставание по уровню деловой активности, инфраструктуры и жизни населения. В особенности это относится к приморским городам прикаспийского региона, а также входящим в Ростовскую агломерацию. Их отставание вызвано тенденциями периферизации как во внутриагломерационном пространстве, так и в общероссийской многоуровневой центрo-периферийной модели. Входящие в первый кластер относительно благополучные города требуют избирательной поддержки по отдельным проблемным направлениям, а также сбалансированной агломерационной политики, направленной на сглаживание различий между агломерационным ядром и его периферией, попадающей в другие кластеры, несмотря на эффект сорасположенности и прочные социально-экономические связи с центром агломерации. В особенности данный вектор представляется важным в отношении наиболее крупных Ростовской и Санкт-Петербургской агломераций, совмещающих в себе функции приморских и приграничных узлов в национальном социально-экономическом, логистическом, инновационном каркасе национального хозяйства.

Соответственно, стратегические акценты в формировании опорного территориального каркаса российского социально-экономического пространства должны быть расставлены в пользу стимулирования деловой активности и повышения качества человеческого капитала (в том числе высококвалифицированных специалистов и управленческих кадров), повышения привлекательности и комфорта городской среды для них. Сами приморская и приграничная зона должны быть переосмыслены из периферии, нуждающейся в поддержании социально-экономического потенциала для функционирования объектов морской экономики либо создания «буферной» внешне-контактной зоны, в ареал, где сосредоточены действующие и потенциальные центры опережающего роста, многие из которых нуждаются в дополнительном импульсе для того, чтобы были запущены самоорганизующиеся механизмы развития, аттракции деловой среды и населения.

Т.Ю. Кузнецова выполнила свою часть исследования при финансовой поддержке в рамках научного проекта №18-310-2016 «Приморские города в инновационном пространстве Европейской части России».

В.В. Горочная выполнила свою часть исследования при финансовой поддержке в рамках научного проекта №19-010-01083 «Проблемы инновационной безопасности и механизмы кластерного экономического развития приграничных регионов Европейской части России».

Список литературы

1. Горочная В.В. Информационный метаболизм и динамика инноваций Ростовской агломерации: роль приморского фактора и экономической кластеризации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2019. №3. С. 20–37.

2. Горочная В.В. Морехозяйственный комплекс и инновации: взаимная катализация в регионах российской Балтики и Причерноморья // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона : матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. 2020. С. 48–51.
3. Горочная В.В. Циклические взаимосвязи инновационного и агломерационного развития территории (на примере Ростовской агломерации) // Псковский регионалогический журнал. 2020. №1 (41). С. 18–37.
4. Диков Я.А. Тенденции развития городских агломераций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №7. С. 24–28.
5. Дружинин А.Г. Крупный бизнес в приморских зонах России: факторы и особенности локализации // Балтийский регион. 2019. №4. С. 136–151.
6. Жемерикин А.Б. Корреляционный анализ социальных проблем развития городов // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2017. №2. С. 83–86.
7. Кайбичева Е.И. Процессы новой индустриализации в пространстве крупных и крупнейших городов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. №42. С. 61–72.
8. Кузнецова А.И. Инновационная активность городского населения как фактор эффективного функционирования региональной экономики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2016. №1 (16). С. 77–87.
9. Манаева И.В. Города России: Классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №7 (454). С. 1235–1249.
10. Мельникова Л.В. Размеры городов, эффективность и экономический рост // ЭКО. 2017. №7 (517). С. 5–19.
11. Михайлов А.С., Пекер И.Ю. Современные наукометрические технологии в общественно-географическом анализе географии знания // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования : матер. междунар. науч. конф. в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). 2019. С. 108–111.
12. Михайлов А.С., Пекер И.Ю. Территориальное распределение интеллектуального капитала России // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, №6. С. 28–39.
13. Михайлов А.С. Приморские агломерации в трансформации национального инновационного пространства // Балтийский регион. 2019. №1. С. 29–42.
14. Михайлова Т.Н. Трансформация географии промышленности Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. №3. С. 351–358.
15. Baburin V., Zemtsov S. Innovation geography of Russia // 2012 International Conference on Research Challenges in Social and Human Sciences, South Korea 2012. Jun 11.
16. Druzhinin A. G. The coastalisation of population in today's Russia: a sociogeographical explication // Baltic Region. 2017. №2. P. 19–30.
17. Ershova S., Orlovskaya T. Differentiation of Russian megacities by level of investment in comprehensive residential development // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 687, №5. P. 055069.
18. Ershova S., Orlovskaya T., Panfilova E. Study of Life Quality and Urban Environment Quality in Russian Megapolises // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. 2018. Vol. 463, №4. P. 042040.
19. Fedorov G. M., Mikhailov A. S., Kuznetsova T. Yu. The influence of the Sea on the economic development and settlement structure in the Baltic Sea region // Baltic Region. 2017. №2. P. 4–18.

20. Huang J., Lu X.X., Sellers J.M. A global comparative analysis of urban form: Applying spatial metrics and remote sensing // *Landscape and urban planning*. 2007. №82 (4). P. 184–97.

21. Limonov L.E., Nesena M.V. Structural and economic typology of large Russian cities // *Regional Research of Russia*. 2016. №6 (2). P. 144–155.

22. Mikhaylova A.A., Gorochnaya V.V. Innovation diffusion in coastal agglomerations of Western Russia // *The 13th International Days of Statistics and Economics : conference proceedings*. Prague, 2019. P. 1105–1114.

23. Mikhaylov A.S., Kuznetsova T. Yu., Peker I. Yu. Knowledge geography: human geography approach to measuring regional divergence of knowledge capital // *Proceedings of the European Conference on Knowledge Management*. 2019. С. 738–745.

24. Pushkarev A.A. Cluster analysis of regional innovation activity in Russia in 2010–2015 // *R-Economy*. 2018. №4 (1). P. 10–17.

25. Rusetskaya O. Grouping cities based of their socio-economic indicators // *Electronic Notes in Discrete Mathematics*. 2017. №58. P. 223–230.

26. Zemtsov S., Barinova V. The paradigm changing of regional innovation policy in Russia: From equalization to smart specialization // *Voprosy Ekonomiki*. 2016. №10. P. 65–81. doi: org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81.

Об авторах

Татьяна Юрьевна Кузнецова — канд. геогр. наук, ведущ. науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

Василиса Валерьевна Горочная — канд. экон. наук, Южный федеральный университет; науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: tunduk@hotmail.com

Николай Георгиевич Ростовцев — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: n.rostovtsev96@gmail.com

The authors

Dr Tatyana Yu. Kuznetsova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

Dr Vasilisa V. Gorochnaya, Southern Federal University; Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: tunduk@hotmail.com

Nikolay G. Rostovtsev, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: n.rostovtsev96@gmail.com